

УДК 347.65/68

DOI: 10.31857/S268667300008594-3

Налоговый контроль иностранного капитала в США

И.Ю. Архангельский

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., д. 2/3

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5107-2627> e-mail: p.bogorodov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 16.10.2019.

Резюме: Важнейшей формой экономического контроля иностранного капитала в принимающей экономике является налоговая. В отличие от бюрократических законов об административном запрете проникновения иностранного капитала в «критически важные отрасли и технологии», система налогового контроля, созданная в США, может быть эффективно использована как для стимулирования, так и для ограничения притока капитала из-за рубежа. Иностранцы инвесторы обычно рассматривают налоги как предпринимательские затраты и заранее учитывают их при калькуляции будущей прибыли от капиталовложений. Российская экономика крайне нуждается в притоке иностранного капитала в виде прямых инвестиций и не может допустить его бесконтрольного проникновения лишь в узкий ряд стратегических жизненно важных областей. Такой тип контроля весьма схож с тем, который широко применялся в США налоговой системой в «золотой» период между реформами 1984 и 1986 гг. и заслуживает самого пристального внимания.

Ключевые слова: эффективно связанный доход, временный житель, временный постоялец, тест на использование активов, тест на деловую активность, прирост капитала, национальные экспортные корпорации, реорганизация по типу «А», «В», «С», «цеховая доктрина Либсона», «доктрина постепенных сделок».

Для цитирования: Архангельский И.Ю. Налоговый контроль иностранного капитала в США. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2020;50(3):71-88. DOI: 10.31857/S268667300008594-3

Tax Control of the Foreign Capital in the USA

Ivan Yu. Arkhangelsky

Institute for the U.S. and Canadian Studies,

Russian Academy of Sciences (ISKRAN)

2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5107-2627> e-mail: p.bogorodov@mail.ru

Received 16.10.2019.

Abstract: The most important form of economic control of foreign capital in the host economy is taxation. Unlike bureaucratic Acts on administrative ban of inflow of foreign investments into “critically important industries and technologies”, the tax control system established in the United States can be effectively used both to stimulate and to limit the inflow of capital from overseas. Foreign investors usually consider taxes as business expenses and take them into account in advance when calculating future gains from investments. The Russian economy needs an influx of foreign capital in the form of direct investment and yet cannot al-

low its uncontrolled penetration into a very few ыstrategic vital areas. This type of control is very similar to the one that was widely used in the U.S. tax system in the “golden” time between the two reforms - 1984 and 1986, and deserves the closest attention.

From the point of view of a foreign investor, the U.S. tax control system is one of the most complex in the world. Its main component is the Internal Revenue Code (I. R. C.). The Code is a complex set of laws consisting of many thousands of pages divided into titles and sub-titles, chapters and sub-chapters, parts and subparts, sections and subsections, paragraphs and subparagraphs. Despite its complexity, the U.S. tax control system is considered to be quite liberal. Basic tax rates in the United States are significantly lower than similar tax rates in developed European countries such as Belgium, Austria, France, Germany, Sweden, and the United Kingdom. In terms of the share of tax revenues in GNP the US is in the second ten among developed industrial countries.

Keywords: effectively connected income, sojourner, transient, asset-use-test, business-activities test, capital gains, domestic international sales corporations, type “A”, “B”, “C” reorganization, the Libson Shops Doctrine, Step-Transaction Doctrine.

For citation: Arkhangelsky I. Yu. Tax Control of the Foreign Capital in the USA. *USA & Canada: economics, politics, culture.* 2020;50(3):71-88. (In Russ.) DOI: 10.31857/S268667300008594-3

ВВЕДЕНИЕ

Наши современники становятся свидетелями удивительных перемен в мировой экономике. Экономическая жизнь стран второй половины XX века развилась на идее свободного обмена товарами и услугами, ещё недавно идеи глобализма не подвергались никакому сомнению. Сегодня мы наблюдаем спад мировой торговли, доселе единое мировое экономическое пространство всё более подвергается фрагментации, идут разговоры о переходе стран к приоритетам национального развития, импортозамещения. Взаимные экономические санкции свидетельствуют о приближении периода протекционизма. Формальным предлогом, как и всегда ранее, выступают политические противоречия между отдельными странами, их союзами и блоками, нараставшие с начала нынешнего века.

Идеи защиты от иностранной конкуренции, протекционизма и национального доминирования США в мире вновь окрепли и получили развитие к началу XXI века. Неоднозначные в глазах современников события 11 сентября 2001 г. явились предлогом для правящих кругов США к попытке полного переформатирования мировой экономики по образцу первого послевоенного десятилетия. Развязанные администрацией президента Дж. Буша-младшего и последующими администрациями на внешней арене войны и «цветные революции» дополнялись наступлением на гражданские права населения внутри страны под предлогом защиты «национальной безопасности», для чего был принят ряд соответствующих законов [7; 8], преобразованы прежние и созданы новые бюрократические структуры для тотального контроля любой политической и экономической деятельности, например, Министерство внутренней безопасности (*Department of Homeland Security*) и многие другие. В экономике подобное наступление

на права свободного предпринимательства вылилось в принятие ряда ксенофобских законов, имеющих целью поставить под административный запрет или ограничить деятельность потенциальных иностранных конкурентов на рынке США [9; 10; 11; 12; 13; 14; 15]. Однако идея свободы движения капитала, мировой торговли, а позже глобализации, дотоле столь настойчиво продвигаемая США со всех трибун международных организаций, созданных под своей эгидой в послевоенное время для утверждения мирового экономического влияния, не могла уже быть так легко аннулирована и в отношении иностранных инвестиций в собственную экономику. Необходимыми были и остаются не административные, а экономические формы контроля иностранного капитала.

СИСТЕМА НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ, ЕЁ ХАРАКТЕР И СОСТАВЛЯЮЩИЕ

Система налогового контроля США одна из самых сложных в мире. Основной её составляющей является Налоговый кодекс США (*Internal Revenue Code – IRC*). Кодекс представляет собой сложный комплекс законов, состоящий из многих тысяч страниц, разделенных на титулы и подтитулы, главы и подглавы, части и подчасти, разделы и подразделы, параграфы и подпараграфы. Словарный массив Кодекса в 1985 г. составлял около 1 млн. 40 тыс. слов, а к 2017 удвоился [6]. Кроме того, Кодекс предоставляет министру финансов США (*Secretary of the Treasury*) или его доверенному лицу право выпускать предписания, представляющие собой официальную интерпретацию налоговой системы. Эти предписания имеют силу закона и представляют собой инструментарий налогового контроля ещё более громоздкий, чем сам Кодекс. Помимо этого, в дополнение к предписаниям выпускаются решения (*Treasury Decisions*), постановление о доходах (*Revenue Ruling*), налоговые процедуры (*Revenue Procedures*), специальное постановление (*Special Ruling*) и информационные налоговые выпуски (*Tax Information Releases*). Все эти инструменты также являются составляющими системы налогового контроля иностранного капитала в США. Функцией этих дополнительных составляющих является толкование или разъяснение налогоплательщику его обязательств перед налоговой службой государства.

Организационно-структурной составляющей системы налогового контроля иностранного капитала является также Служба внутренних доходов США (*Internal Revenue Service*), которая контролирует правильное и своевременное исполнение всех обязательств налогоплательщиков, включая иностранных, перед государством.

Несмотря на сложность системы налогового контроля США, её принято считать довольно либеральной. Ставки основных налогов в США значительно уступают аналогичным ставкам налогов в таких развитых европейских странах, как Бельгия, Австрия, Франция, Германия, Швеция, Великобритания. По доле налоговых поступлений в ВВП США находится во второй десятке среди разви-

тых индустриальных стран. Во второй половине 1970-х годов доля налоговых поступлений составляла не более одной трети величины ВВП США. Меньшую долю имели только 2 развитые страны – Австралия (29,7%) и Япония (22,2%). Хотя уровень ставок основных налогов относительно невысок, система налогового контроля США является всепроникающей и вездесущей.

Важнейшей составляющей системы налогового контроля иностранного капитала является налоговое законодательство. Налоговое законодательство, представленное Кодексом, в свою очередь образует *систему законодательного налогового контроля*. Анализ методов работы этой системы будет проведен ниже.

СОСТАВЛЯЮЩИЕ СИСТЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ И МЕТОДЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

Поскольку не все составляющие системы законодательного налогового контроля равнозначны для предприятия, действующего на территории США, то наиболее важным представляется рассмотрение важнейшей составляющей этой системы – федерального подоходного налога, а также базы и методов его применения. Этот налог значительно влияет на деятельность иностранных инвесторов в США и является наиболее сильным инструментом налогового контроля иностранного капитала.

Американская Конституция не позволяла Конгрессу вводить подоходные налоги до тех пор, пока не была принята 16-ая поправка к Конституции в 1913 г. Эта поправка давала Конгрессу право вводить и собирать подоходные налоги, независимо от источников происхождения налогооблагаемых доходов. Начиная с 1913 г. государство всё более усложняло систему налогового контроля экономики, одновременно расширяя базу её применения.

Основной базой применения федерального подоходного налога служат местные и иностранные корпорации и партнёрства. К этой базе относятся также граждане США, постоянно проживающие иностранцы или резиденты и временно проживающие иностранцы или нерезиденты. В наиболее общем случае рассмотрения следовало бы проанализировать применение системы законодательного налогового контроля и её главной составляющей – федерального подоходного налога к иностранным корпорациям и временно проживающим иностранцам (нерезидентам), однако многие, если не большинство иностранных инвесторов на территории США, используют местные корпорации для осуществления своих капиталовложений, а иностранные граждане либо принимают гражданство США, либо добиваются статуса постоянно проживающих иностранцев (резидентов). Поэтому далее есть смысл, уделяя основное внимание иностранным корпорациям и нерезидентам, сравнивать режим налогообложения всех этих категорий и делать вывод о том, кого же американская система налогового контроля поощряет (если вообще поощряет) и ограничивает более остальных.

Из основных отступлений от стандартных ставок обложения местных корпораций следует отметить два. Первое касается обложения долгосрочного прироста капитала. Согласно закону «О налоговой реформе» 1984 г., местные корпорации платили налог на долгосрочный прирост капитала по ставке 28% либо по обычной ставке подоходного налога, в зависимости от того, какая из ставок была ниже. Налоговая реформа 1986 г. отменила специальные ставки налога на долгосрочный прирост капитала, заменив их обычными ставками. В 1991 г. ставка налога на долгосрочный прирост капитала была вновь ограничена до 28%. Второе существенное отступление касается ставок обложения корпораций, организованных, согласно подглаве *S* (*Subchapter S*) Налогового кодекса. S-корпорации не облагались и не облагаются федеральным подоходным налогом. Акционеры платят налоги в индивидуальном порядке на основе доходов, полученных самой корпорацией, даже если эти доходы не распределяются между акционерами в качестве дивидендов. S-корпорации можно было бы считать наиболее удачной формой организации инвестиционной деятельности, если бы законодательство не запрещало нерезидентам состоять в числе их акционеров. Таким образом, преимущества S-корпораций заранее недоступны обычным иностранным инвесторам, если только последние не получают статус резидентов.

Необходимо также сделать важное замечание относительно такой организационно-правовой формы, как партнёрство. В отличие от физических лиц и корпораций, партнёрства в США не облагались и не облагаются федеральным подоходным налогом, независимо от того, являются ли они местными или иностранными. Вместо этого каждый из партнёров учитывает свою долю распределённой валовой прибыли партнёрства и некоторые другие составляющие прибыли, убытков, доходов и вычетов при подсчёте своего личного подоходного налога. Каждый получает свою долю распределённой валовой прибыли и несёт свою долю расходов в соответствии с договором о партнёрстве, если договор оговаривает подобные детали и если эти детали имеют какой-либо «существенный экономический эффект».

Для деятельности иностранных инвесторов весьма важным является то, как налоговое законодательство определяет иностранную корпорацию*. Нужно отметить, что законы США разделяют понятие иностранной корпорации на два самостоятельных понятия: корпорация, зарегистрированная за пределами данного штата и корпорация, зарегистрированная за пределами США [Архангельский И.Ю., Голубович А.Д., Иванов М.М. 1991: 24]. Для федерального налогового законодательства различие этих понятий, по-видимому, не является принципиальным.

Существенным, а может быть даже ключевым для иностранного капитала является то, что налоговое законодательство определяет понятия местной и ино-

* Иностранной корпорацией (*foreign corporation*) считается корпорация, организованная и зарегистрированная за пределами США.

странной корпорации, исходя из места её инкорпорации, а не из гражданства физических лиц, являющихся владельцами её акций. Этот факт, собственно, и позволяет иностранным инвесторам организовывать и контролировать местные корпорации в США, то есть создавать новые американские филиалы иностранных головных корпораций либо осуществлять частичный или полный контроль уже существующих местных корпораций путём покупки части их акционерного капитала или контрольного пакета акций.

Методы применения системы законодательного налогового контроля иностранного капитала можно наглядно продемонстрировать на конкретных примерах. Одними из важнейших являются статусы резидентов и нерезидентов**. Само по себе понятие «иностранец» не вызывает разночтений. Более сложным является определение временности или постоянства проживания. С точки зрения применения федерального подоходного налога, постоянно проживающими являются лица, пребывающие на территории США, не являясь при этом ни временными жителями, ни временными постояльцами. Временные постояльцы определяются, исходя из их намерений, относящихся к срокам и характеру их пребывания. Простое непостоянство намерений, порождающее неопределённость времени возвращения в другое государство, является недостаточным для определения статуса лица как временного постояльца. Однако, если цель его приезда такова, что может потребовать задержки пребывания вплоть до её полного достижения, в связи с чем лицо временно поселяется в США, это лицо становится постоянно проживающим (резидентом). Такой статус лицо получает даже в том случае, если оно намеревается возвратиться к себе в страну по достижении или в связи с отменой цели своего приезда в США. Однако лицо, чье пребывание в США ограничено определённым сроком в силу действия иммиграционного законодательства, не является постоянно проживающим на территории США, за исключением особых обстоятельств. Если лицо постоянно проживало в США в течение года, то, в соответствии с налоговым законодательством, возникает презумпция того, что лицо является постоянно проживающим. Таким образом, именно с точки зрения налогообложения лицо будет считаться резидентом. Вместе с тем, постоянное пребывание в США в течение года окончательно не устанавливает статуса резидента. Презумпция постоянного проживания может быть опровергнута доказательством того факта, что лицо является временным постояльцем, если, конечно, такой факт будет предьявлен.

Ещё одним методом законодательного налогового контроля иностранного капитала являются платёжные статусы проживающих на территории США лиц. Известно, что при обложении личных доходов налогоплательщиков в США, величина подоходного налога зависит от платёжного статуса налогоплательщика.

** Нерезидентами налоговое законодательство считает физических лиц, не являющихся ни гражданами, ни постоянными жителями США.

Существуют пять основных статусов, в зависимости от которых можно требовать предоставления определённых налоговых льгот*.

Налоговый кодекс всевозможными способами дискриминирует нерезидентов. Например, нерезидентам запрещено представлять общую с супругами декларацию о доходах. Если нерезиденты состоят в браке, то каждый из супругов обязан представлять отдельную декларацию, что приводит к возрастанию налоговых выплат. Вместе с тем, если нерезидент вступает в брак с гражданином или резидентом, то супругу-нерезиденту предоставляется право по его желанию посылать либо общую с супругом, либо отдельную декларацию о доходах. Если принимается решение о представлении общей декларации, нерезидент с налоговой точки зрения становится резидентом, и супруги представляют совместную декларацию о своих суммарных доходах, полученных из всех без исключения источников, в том числе находящихся в различных странах мира. В отличие от граждан или резидентов, нерезиденты лишены права посылать общую декларацию от своего имени. Таким образом, нерезиденты лишены права уменьшения своих налоговых платежей за счёт использования совместных с супругами деклараций.

Ещё один метод налогового контроля иностранного капитала – метод налоговых вычетов из общей суммы облагаемого дохода. Дискриминация иностранцев коснулась и этой области. Убытки нерезидентов, понесённые в результате деятельности, «эффективно связанной» (см. ниже) с ведением бизнеса в США не могут вычитаться из суммы других доходов, полученных из источников на территории США (проценты, дивиденды и др.), если эти доходы «эффективно не связаны» с деятельностью в США. В противоположность этому, гражданам и резидентам США разрешено вычитать убытки, понесённые в результате одного рода деятельности, из прибылей, полученных в результате другого. Что касается ставок обложения, то нерезиденты и иностранные корпорации облагаются подоходным налогом либо по обычным, либо по специальным ставкам. Обычные ставки федерального подоходного налога США применяются в отношении доходов (включая прирост капитала), «эффективно связанных» с ведением бизнеса в США. Обычные ставки применяются также в отношении граждан США, иностранцев-резидентов и местных корпораций. Специальные ставки федерального подоходного налога применяются в отношении доходов (обычно, исключая прирост капитала), «эффективно не связанных» с ведением бизнеса в США. Специальные ставки составляют 30% или ниже, если заключён межправительственный налоговый договор. Какие-либо налоговые льготы по специальным ставкам практически не предусматриваются.

* Существуют следующие платёжные статусы: одинокий/ая (*single*), супруги, представляющие отдельные декларации (*married filing separate returns*), супруги, представляющие общую декларацию (*married filing joint returns*), домовладелец (*head of household*), вдова/вдовец с несовершеннолетним ребенком (*widow/er with dependent child*).

«ЭФФЕКТИВНО СВЯЗАННЫЙ» ДОХОД КАК МЕТОД НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

Среди методов, применяемых в системе законодательного налогового контроля иностранного капитала, особое место занимает метод «эффективно связанного» дохода. С его помощью Служба внутренних доходов искусственно расширяет интерпретацию своих прав, связанных с налоговым контролем иностранного капитала.

Если она определит, что прибыль или убыток от иностранного капиталовложения эффективно не связаны с ведением бизнеса в США, подобная прибыль или убыток будут облагаться подоходным налогом по специальной ставке. Применение такой специальной ставки обложения может иметь запретительный характер для некоторых видов деятельности, как, например, имущественный наём или аренда, которые связаны с многочисленными первоначальными издержками.

Попробуем проанализировать, каким образом принимается решение об эффективной связи доходов с бизнесом на территории США. Для этого необходимо знать заранее, как налоговая служба определяет само понятие «бизнес». Некоторые виды деятельности с большой очевидностью представляют собой торговые или производственные операции. Например, строительство зданий и сооружений, выращивание и продажа сельхозпродукции, производство и продажа промышленной продукции. Однако существуют и другие виды деятельности, которые не столь очевидно можно отнести к производству или торговле, например, сдача внаём недвижимости, покупка или продажа фондовых ценностей и др. Но даже если нам удастся с уверенностью определить, что данная деятельность является бизнесом (торговля, производство в понимании Службы внутренних доходов), то возникает вопрос, как удостоверить, что определённый доход, прибыль или убыток «*эффективно*» связаны с этим самым бизнесом. Иностранному инвестору вынужден отделять, зачастую весьма относительно, доходы, «эффективно связанные» от доходов эффективно не связанных с ведением дел в США. После отделения тех и других доходов, в их отношении применяется либо обычная, либо специальная ставка обложения***.

Для дальнейшего анализа необходимо рассмотреть, как определяет это понятие налоговое законодательство. Налоговый кодекс не даёт чёткого определения «эффективно связанного» дохода, однако указывает, что при определении является ли доход из источников на территории США «эффективно связанным» с ведением бизнеса в США, необходимо принимать во внимание следующие факторы:

*** Специальные правила применяются в отношении обложения прироста капитала нерезидентов. Эти правила не касаются иностранных корпораций, а лишь физических лиц.

(а) является ли упомянутый доход (убыток) результатом работы активов, использованных (или аккумулированных для использования) в процессе подобного бизнеса;

(b) является ли деятельность в процессе подобного бизнеса материальной составляющей полученного дохода (убытка).

Кроме того, Кодекс говорит о том, что необходимо проверять, рассчитаны ли упомянутые активы, доход, прибыль или убыток на базе указанного бизнеса. Предписания, выпускаемые Службой внутренних доходов, интерпретируют условие (а) как тест на использование активов. Этот тест используется при выявлении доходов (прибыли, убытков) пассивного типа, при которых реальная торговля или производственная деятельность не влияет непосредственно на получение анализируемых доходов (прибылей, убытков). Предписания отмечают, что активы считаются использованными (или аккумулированными для использования) в процессе бизнеса, если подобные активы аккумулированы:

- для основной деятельности, используются для текущего ведения дел в процессе бизнеса (например, в случае покупки акций) или как источник поставок при ведении дел;

- в ходе обычного ведения дел на территории США (например, счета дебиторов, возникшие при ведении дел);

- непосредственно для ведения дел на территории США.

Основным доводом, используемым Службой внутренних доходов при определении наличия непосредственной связи между аккумулированными активами и бизнесом, является необходимость данных активов для ведения дел в процессе бизнеса. Поэтому активы считаются необходимыми, если они аккумулированы с целью удовлетворения текущих нужд бизнеса, как например, для оплаты эксплуатационных расходов. Активы не считаются необходимыми, если, например, они аккумулированы с целью будущей диверсификации в других отраслях бизнеса, расширения деловой активности за пределами США, будущей смены производства или для непредвиденных обстоятельств в процессе бизнеса. Обобщая комплекс требований, можно сказать, что активы подразумеваются аккумулированными непосредственно для ведения дел в процессе бизнеса, если они были созданы в результате функционирования этого самого бизнеса, и доход, полученный в результате использования упомянутых активов, был аккумулирован или реинвестирован для продолжения того же самого бизнеса.

Другим важным фактором оценки является активное участие работающего на территории США персонала в ведении бизнеса и осуществление со стороны этого персонала значительных функций управления и контроля за порядком расходования аккумулированных предприятием активов.

Что касается условия (b), то оно анализируется в соответствии с требованиями Налогового кодекса и с целью выявления эффективной связи полученного предприятием дохода с ведением бизнеса на территории США. Это условие также называется тестом на реальную деловую активность предприятия. Тест призван определить, является ли деловая активность материальной составляющей

щей полученных доходов (прибылей, убытков). Примером подобных доходов служат дивиденды или проценты, получаемые дилером от акций или других ценных бумаг. Другой пример подобных доходов – это прибыли или убытки, получаемые от продажи или замены основного капитала в процессе активного ведения бизнеса инвестиционной компанией. Ещё одним примером могут служить роялти (гонорары), получаемые в процессе активного ведения бизнеса, состоящего, например, в лицензировании патентных прав или других нематериальных активов или же плата за услуги в процессе активного ведения бизнеса.

В процессе применения теста на использование активов или теста на деловую активность, проводится анализ методов учёта, в результате которых был получен доход, а также оценка соответствия этих методов Общим принятым принципам бухгалтерского учёта (GAAP). Подобное требование налагается разделом 864 Налогового кодекса (*I.R.C., Section 864*).

Необходимо отметить, что при определении эффективно ли связан доход с ведением бизнеса на территории США, специальные правила применяются при анализе банковской и финансовой деятельности. Говоря в целом об упомянутых специальных правилах, можно сказать, что доход от банковской или подобной ей финансовой деятельности определяется как «эффективно связанный» с ведением бизнеса в США, если только в США создан офис, через который и осуществляются все финансовые операции. Аналогичные правила применяются к бизнесу, связанному со страхованием жизни.

При некоторых обстоятельствах доходы, получаемые нерезидентами и иностранными корпорациями из источников за пределами США, также могут быть признаны «эффективно связанными» с ведением бизнеса в США. Это может распространяться на права аренды или роялти за использование или за право пользования личными нематериальными активами (собственностью), находящимися за пределами США, или за участие в подобных активах, включающее в себя права аренды или роялти за использование или за право пользования вне пределов США патентными правами, авторскими правами, секретами производства, формулами, созданной репутацией, торговым знаками, франшизами и другими подобными нематериальными активами, если упомянутые права аренды или роялти непосредственно связаны с активным ведением бизнеса в США. Впрочем, в случае банковской и финансовой деятельности, прибыль (убыток) из источников, находящихся за пределами США, может быть признана «эффективно связанной» с ведением бизнеса в США только в том случае, если эта прибыль (убыток) может быть отнесена на счёт работающего офиса или другого постоянного места деятельности, которое налогоплательщик обязан иметь на территории США в течение некоторого времени на протяжении отчётного года [3]. Для определения такого места как постоянного, не требуется его непрерывное использование. Предписания оговаривают, что офис или постоянное место деятельности должны служить материальной составляющей полученного дохода (убытка). Проведение одних лишь Советов директоров на

территории США само по себе не может служить материальной составляющей. Предписания не требуют, чтобы работа офиса или другого постоянного места деятельности была важнейшей составляющей полученного дохода (убытка), но требуют, чтобы эта работа являлась материальной составляющей как таковой при получении дохода (убытка). Несмотря на возможность применения других правил, предписания отмечают, что никакие доходы из-за границы не будут определяться как «эффективно связанные» в течение отчётного периода с ведением бизнеса в США, если подобные доходы представляют собой проценты, дивиденды, роялти, выплачиваемые какой-либо иностранной корпорацией, находящейся в собственности иностранца. Это условие содержится в разделе 1.864-5 предписаний [1].

НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ ПРИРОСТА КАПИТАЛА

Налоговая интерпретация прироста капитала, получаемого иностранными инвесторами, является важным методом налогового контроля иностранного капитала в целом. Эффективно не связанный прирост капитала иностранных корпораций и нерезидентов не облагается федеральным подоходным налогом ни по обычным, ни по специальным ставкам. И наоборот, прирост капитала, «эффективно связанный» с ведением бизнеса на территории США, облагается федеральным подоходным налогом по обычным ставкам, действующим в США.

Если же нерезидент не участвует в бизнесе на территории США, но пребывает в США не менее 183 дней на протяжении отчётного года, то в течение этого года прирост его капитала облагается согласно особым правилам, по которым прирост капитала облагается по ставке 30% или по более низкой ставке, если имеется межправительственное налоговое соглашение. Однако в любом случае, на нерезидентов не распространялся и не распространяется 60% вычет, которым пользовались в разное время граждане и резиденты при уплате налога на прирост капитала. Кроме того, иностранный инвестор не имел и не имеет права отнесения потерь капитала или убытков от продажи или замены основного капитала на счёт будущих отчётных периодов, если указанные убытки равны или превышают размеры прибыли того же характера.

При определении времени пребывания нерезидента на территории США, отдельные сроки пребывания в течение отчётного года складываются. Если отчётный (финансовый) год нерезидентом не установлен, его отчётным годом считается календарный год. Понятие «день» пребывания при этом принимается как календарный день, а количество дней пребывания – как число календарных дней, в течение которых нерезидент физически присутствует на территории США.

По специальным ставкам облагается прирост капитала, получаемый в результате отчислений от некоторых видов доверительного управления имуществом работников, а также вследствие использования такого сырья, как древесина, уголь, железная руда, если только этот прирост капитала не является «эф-

фективно связанным» с ведением бизнеса в США. Прирост капитала, который в соответствии с разделом 1232, считается приростом вследствие продажи или замены собственности и не принадлежит к основному капиталу, облагается по специальной ставке. Под действие этого раздела подпадает, например, прирост капитала, полученный от операций с облигациями, выпущенными после 28 сентября 1965 года. Прирост капитала, полученный вследствие продажи или обмена патентами, авторскими правами, секретами производства и формулами, связями и репутацией, торговыми знаками, франшизами или другой подобной собственностью, облагается по специальной ставке. При этом предполагается, что прирост капитала происходит в форме поступающих платежей, размер которых прямо пропорционален степени доходности и степени использования продаваемой или обмениваемой собственности. Если более 50% прироста капитала прямо пропорционально степени доходности или степени использования собственности, то и весь прирост капитала за отчётный год считается прямо пропорциональным указанным показателям.

НАЛОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ ПОКУПКИ АКТИВОВ

Приток иностранного капитала в США в целях покупки каких-либо активов происходит через создаваемые или уже функционирующие корпорации, партнёрства или посредством индивидуальных капиталовложений. Наиболее существенными каналами капиталовложений остаются корпорации, поэтому в данном случае будет проанализирована система контроля иностранных капиталовложений, производимых через корпорации.

Прежде всего, иностранный инвестор встаёт перед выбором: осуществлять покупку части или всего предприятия, работающего на территории США, через местную или иностранную корпорацию. Как правило, для этих инвестиций иностранные инвесторы создают местные корпорации. Анализ подобных решений говорит о том, что они вызваны либо:

- налоговыми преимуществами местных корпораций,
- соображениями более важными, нежели налоговые.

К таким соображениям может относиться стремление иностранного инвестора ограничить свою ответственность, как финансовую, так и другую (например, за качество продукции) исключительно ответственностью американского филиала. Поскольку система налогового контроля предусматривает льготы и ограничения как в отношении местных, так и в отношении иностранных корпораций, то в каждом отдельном случае иностранный инвестор вынужден рассматривать все плюсы и минусы. Местным корпорациям, представляющим собой группу филиалов иностранной корпорации, допускается представлять консолидированную декларацию о доходах. Само по себе это является важной льготой иностранному инвестору, имеющему на территории США несколько предприятий, куда помещён его капитал. Консолидированная декларация позволяет

иностранному инвестору не только контролировать группу своих американских филиалов, но и производить вычеты убытков бесприбыльных филиалов из доходов прибыльных. Таким образом, сокращается размер общего налогооблагаемого дохода группы предприятий. Если принимать это право за важнейший фактор, то иностранному инвестору становится выгодным создавать местную корпорацию, поскольку иностранным корпорациям (за исключением канадских и мексиканских) разделом 1504 (b)(3) предписаний запрещено представлять консолидированную декларацию.

Для иностранного инвестора, имеющего несколько объектов, куда помещён его капитал, местные корпорации имеют ещё одно преимущество: они имеют право на вычет полученных дивидендов из налогооблагаемого дохода. Это даёт право местным корпорациям вычитать 85% (80% после 1986 г.) дивидендов, полученных от других местных корпораций и 100% дивидендов, полученных от корпораций, входящих в группу филиалов, из суммы налогооблагаемого дохода. Иностранные корпорации имеют право на вычет 85% (80% после 1986 г.) полученных дивидендов только при весьма жёстких условиях, а 100%-й вычет им запрещён полностью.

Только местные корпорации могут считаться «национальными экспортными корпорациями» (*domestic international sales corporations - DISCs*)*. Раздел 992 Налогового кодекса разрешает национальным экспортным корпорациям отсрочку выплаты федерального налога с 50% дохода от экспорта из США. Отсроченная выплата части подоходного налога производится впоследствии самими акционерами. Действие раздела не распространяется на иностранные корпорации, что в очередной раз является доказательством реального неравноправия местного и иностранного капиталов.

Ещё одно преимущество местных корпораций перед иностранными состоит в том, что первые не обязаны удовлетворять требованиям раздела 367 перед проведением корпоративных реорганизаций и ликвидаций. Эти требования направлены якобы только против уклонения иностранных корпораций от уплаты подоходных налогов.

Если иностранный инвестор покупает предприятие, имеющее статус корпорации, что на практике случается чаще всего, то в этом случае возможности для смягчения удара системы налогового контроля несколько шире. Это возможности заключаются в праве отнесения чистых убытков от основной деятельности, накопленных покупаемой корпорацией за предыдущие периоды работы, на счёт будущих отчётных периодов, либо в непризнании продавцом наличия прироста капитала в результате сделки. Раздел 368 налогового кодекса, регламентирующий реорганизацию корпораций, даёт некоторую базу для сокращения налогов при покупке иностранным инвестором предприятий на территории США. Одним из

* Национальной экспортной корпорацией может считаться корпорация, у которой доходы от экспорта за пределами США составляют не менее 95% валового дохода.

возможных методов ослабления системы налогового контроля иностранного капитала и снижения налогов служит проведение официального слияния или официальной консолидации, называемых иногда реорганизацией по типу «А» (*Type A Reorganisation*). В результате такой реорганизации покупаемая корпорация «вливается» в местную корпорацию, контролируруемую иностранным капиталом, либо покупаемая и местная корпорации консолидируются и образуют новую местную корпорацию, контролируемую, согласно закону, иностранным капиталом. Иностранному инвестору имеет право проводить реорганизацию по типу «А» только через местную корпорацию. При реорганизации контролируемая иностранным капиталом местная корпорация обменивает свои акции или акции головной иностранной корпорации на акции покупаемой корпорации. Если подобный обмен включает акции головной иностранной корпорации, то процедура называется слиянием филиалов или обратным слиянием филиалов. При слиянии филиалов, покупаемая американская корпорация* «вливается» в контролируруемую иностранным капиталом местную корпорацию. При обратном слиянии филиалов, контролируемая иностранным капиталом местная корпорация «вливается» в покупаемую американскую корпорацию. В обоих случаях с точки зрения налогообложения слияний, американская корпорация покупается в обмен на акции/доли иностранной головной корпорации.

Следует отметить, что законодательство квалифицирует слияние как слияние филиалов в том случае, если контролируемая иностранным инвестором местная корпорация приобретает большую часть активов американской корпорации. Служба внутренних доходов под понятием «большая часть» подразумевает 90% истинной рыночной стоимости чистых активов и 70% истинной рыночной стоимости валовых активов покупаемой американской корпорации.

В свою очередь, слияние филиалов квалифицируется как обратное, если сохранившая после слияния свою самостоятельность американская корпорация остаётся владельцем «большой части» своих активов, а также активов «влившейся» в неё местной корпорации. Кроме того, контрольный пакет акций сохранившейся американской корпорации должен быть обменен исключительно на акции головной иностранной корпорации. При обратном слиянии филиалов контрольный пакет акций сохранившейся корпорации должен составлять 80% всех имеющих право голоса акций, что должно также составлять не менее 80% общего числа акций всех классов.

Другим методом ослабления удара системы налогового контроля иностранного капитала и снижения налоговых выплат при покупке предприятия на территории США является так называемая реорганизация по типу «В» (*Type B Reorganisation*). При проведении реорганизации по такому типу иностранный инвестор обменивает акции головной иностранной корпорации, имеющие пра-

* Американской корпорацией (*U.S. corporation*) здесь и далее называется корпорация, зарегистрированная в США и работающая на американском рынке.

во голоса, или имеющие право голоса акции своего местного филиала на 80 или более процентов акций американской корпорации. Если иностранный инвестор обменивает какие-либо ценные бумаги, отличные от имеющих право голоса акций, например, долговые обязательства или прочие активы корпорации, то такая процедура теряет статус реорганизации по типу «В». Помимо этого, для реорганизации по типу «В» законодательство требует, чтобы активы покупаемой корпорации не состояли преимущественно из акций или других ценных бумаг, а акционеры покупаемой корпорации не являлись прямыми или косвенными владельцами более 50% голосующих акций иностранной головной корпорации после процедуры обмена.

Последним методом ослабления влияния системы налогового контроля иностранного капитала и сокращения налоговых выплат при покупке предприятий на территории США, в соответствии с разделом 368 налогового кодекса, является проведение реорганизации по типу «С» (*Type C Reorganisation*). При такой реорганизации иностранный инвестор обменивает акции головной иностранной корпорации или её местного филиала на большую часть активов американской корпорации. Большей частью считается не менее 90% истинной рыночной стоимости чистых активов и не менее 70% истинной рыночной стоимости валовых активов покупаемой корпорации. Иностранному инвестору дано право обмена не только акций, но и других активов головной иностранной корпорации или её местного филиала, на активы приобретаемой корпорации при условии, что не менее 80% активов американской корпорации покупается в обмен на акции иностранной корпорации или её филиала.

Иностранные инвесторы, вкладывающие свой капитал на территории США посредством покупки работающих на американском рынке корпораций, могут ослабить влияние системы налогового контроля и получить существенные налоговые льготы в случае проведения реорганизаций в соответствии с разделом 368 налогового кодекса. Принципиальным фактором является то, что чистые убытки от основной деятельности покупаемой корпорации за предыдущий период могут быть вычтены из её будущих налогооблагаемых доходов. Таким образом, налоговые выплаты иностранного инвестора при покупке предприятия на территории США могут быть сокращены. Однако и здесь система налогового контроля США ставит ряд дополнительных условий и ограничений. Несмотря на реорганизации, проведённые в соответствии с разделом 368 кодекса, вступает в действие раздел 382, который ограничивает возможности отнесения чистых убытков от основной деятельности покупаемой корпорации, накопленных за предыдущий период её работы, на счёт будущих отчётных периодов. В соответствии с этим разделом иностранные инвесторы, участвующие в льготных реорганизациях с привлечением убыточных корпораций, имеют право на полное отнесение чистых убытков от основной деятельности на счёт будущих отчётных периодов, если акционеры покупаемой убыточной корпорации получают в свою собственность не менее 40% акций корпорации-покупателя. Если же акци-

онеры получают более 20%, но менее 40% акций корпорации-покупателя, чистые убытки от основной деятельности покупаемой корпорации не могут относиться на счёт будущих отчётных периодов полностью, а лишь частично: 3,5% убытков за каждый процент ниже 40%-ого барьера. Если акционеры получают менее 20% акций корпорации-покупателя, чистые убытки от основной деятельности могут быть отнесены на счёт будущих отчётных периодов, исходя из соотношения 1,5% убытков за каждый процент ниже 20%.

Кроме льгот, связанных с возможностью отнесения чистых убытков от основной деятельности на будущие отчётные периоды, иностранные инвесторы имеют шанс воспользоваться отдельными льготами, предусмотренными для слияний и льготных реорганизаций разделом 368 налогового кодекса. Однако и здесь в соответствии с разделом 383 на все эти льготы вновь налагаются ограничения, связанные с возможностями отнесения чистых убытков от основной деятельности на будущие отчётные периоды.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Самый либеральный и экономически безупречный метод контроля иностранного капитала – налоговый. Сложность же системы налогового контроля иностранного капитала, обусловленная необъятным объёмом налогового законодательства и разнообразием способов его интерпретации, практически исключают возможность отдельно взятого инвестора разобраться во всех тонкостях системы законодательного налогового контроля. В этом просматривается определённая политика тотализации системы контроля экономической активности иностранного капитала. Для довершения этой политики, Конгресс постоянно изменяет законодательство, и вместе с его изменением, немедленно меняется его интерпретация. Таким образом, каждый, кто начинает изучать этот предмет, сталкивается не только с необозримым количеством сложной для понимания документации, но также с постоянными изменениями конкретных правил регламентации своей деятельности.

Принимая во внимание всё сказанное, представляется не совсем корректным общее мнение иностранных инвесторов, выходящих на рынок России, что нестабильная налоговая система РФ является основным тормозом для увеличения иностранных капиталовложений в российскую экономику.

Современное состояние налоговой системы США таково, что большинство американских граждан не в состоянии правильно подсчитать свои налоговые обязательства перед государством и вынуждены нанимать юристов, бухгалтеров и т.п. для правильных расчётов необходимых к уплате сумм.

Для иностранного инвестора описанные выше проблемы могут представлять ещё большую сложность. Помимо того, что он, как правило, не является сведущим в сложном для понимания налоговом законодательстве, он может ещё не владеть в достаточной степени английским языком. Проблему хорошо про-

иллюстрировал один американский судья, рассматривавший дело о неуплате подоходного налога транзитным пассажиром, французским гражданином итальянского происхождения, весьма слабо разбиравшимся в тонкостях английского языка [2].

Таким образом, своеобразие налоговой формы контроля иностранного капитала состоит в многовариантности возможностей ограничительного применения системы налогового контроля по отношению к иностранному капиталу. Одни и те же законодательные акты могут применяться как в целях поощрения, так и в ограничительных целях, в зависимости от экономической политики государства на данном этапе.

ИСТОЧНИКИ

1. Code of Federal Regulations, Title 26, Internal Revenue, PT. 1 (Sections 1.851-1.907), Revised as of April 1, 2012, U.S. Government Printing Office, 2012.
2. *Rinieri v. Scanlon*, S.D.N.Y., 1966, 245 F. Supp. 469, *Lucia v. United States*, 5 Cir. (en banc), 1973, 474 F.2d 565, and others. Available at: <https://www.casemine.com/judgement/us/5914c698add7b049347dc3d4> (accessed: 16.12.2019).
3. U.S. Tax Guide for Aliens. For use in preparing 2018 Returns. Department of the Treasury. Internal Revenue Service., 2019, Chapter 4, p.p.17-24 Available at: <https://irs.gov/pub/irs-pdf/p519.pdf> (accessed: 12.10.2019).
4. H.R. 2676 – 105th Congress: Internal Revenue Service Restructuring and Reform Act of 1998. Available at: <https://www.govtrack.us/congress/bills/105/hr2676> (accessed: 17.12.2019).
5. H.R. 4839 – 110th Congress: Tax Technical Corrections Act of 2007. Available at: <https://www.govtrack.us/congress/bills/110/hr4839> (accessed: 17.12.2019).
6. Blunt R. Our tax code has nearly doubled since 1985, senator said in his tweet on September 8, 2017. Available at: <https://www.politifact.com/missouri/statements/2017/oct/17/roy-blunt/tax-code-so-long-nobodys-really-sure-its-length/> (accessed: 08.11.2019).
7. H.R. 6156 – 112th Congress: Russia and Moldova Jackson-Vanik Repeal and Sergei Magnitsky Rule of Law Accountability Act of 2012. Available at: <https://www.govtrack.us/congress/bills/112/hr6156> (accessed: 18.12.2019).
8. H.R. 3162 – 107th Congress: Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism Act of 2001. Available at: <https://www.govtrack.us/congress/bills/107/hr3162> (accessed: 18.12.2019).
9. S. 1983 – 115th Congress: United States Foreign Investment Review Act of 2017. Available at: <https://www.govtrack.us/congress/bills/115/s1983> (accessed: 18.12.2019).
10. S.J.Res. 68 – 115th Congress: A joint resolution relating to the disapproval of the proposed export to the Government of Egypt of certain defense articles of 2018.

Available at: https://www.govtrack.us/congress/bills/115/sjres68_ (accessed: 18.12.2019).

11. H.R. 5841 – 115th Congress: Foreign Investment Risk Review Modernization Act of 2018. Available at: https://www.govtrack.us/congress/bills/115/hr5841_ (accessed: 18.12.2019).

12. S. 2118 – 116th Congress: Defending America's 5G Future Act of 2019. Available at: https://www.govtrack.us/congress/bills/116/s2118_ (accessed: 18.12.2019).

13. S. 2117 – 116th Congress: Huawei Prohibition Act of 2019. Available at: https://www.govtrack.us/congress/bills/116/s2117_ (accessed: 18.12.2019).

14. H.R. 4366 – 116th Congress: North Korea Banking Oversight Act of 2019. Available at: https://www.govtrack.us/congress/bills/116/hr4366_ (accessed: 18.12.2019).

15. S. 1459 – 116th Congress: China Technology Transfer Control Act of 2019. Available at: https://www.govtrack.us/congress/bills/116/s1459_ (accessed: 18.12.2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Архангельский И.Ю., Голубович А.Д., Иванов М.М. США: условия для бизнеса. Рекомендации предпринимателям. М.: АО "Менатеп-информ": Международные отношения, 1991, 272 с.

REFERENCES

Arkhangelsky I.Yu., Golubovich A.D., Ivanov M.M. Business environment in the USA. Moscow, International Relations, 1991, 272 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АРХАНГЕЛЬСКИЙ Иван Юрьевич, научный сотрудник центра прикладных экономических исследований Института США и Канады РАН (ИСКРАН).
Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., д. 2/3

Ivan Yu. ARKHANGELSKY, Researcher, Center for Applied Economic Research, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences.
2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation